

На следующий день Гарри срубил пятьдесят деревьев и за несколько минут превратил их в доски. Он спросил, кто из клана согласится помочь ему в строительстве кораблей, и получил в награду пятьдесят мужчин и десять женщин в возрасте от двенадцати до пятидесяти лет, которые энергично взялись за работу. Гарри никогда не был так рад, что провел время в Норвегии: норвежцы были искусными кораблестроителями, и он научился этому ремеслу как магическим, так и обыденным способом.

Он наколдовал необходимые инструменты и научил их, как выгибать доски и скреплять их вместе. Для скрепления использовались как гвозди, которые по его приказу выковали ученики Гарри, так и веревки, преобразованные по его моде. Вся постройка заняла три дня, и когда они закончили, у них получилась длинная лодка, чуть шире тех, что Гарри строил раньше, и способная перевозить много рыбы. У Гарри оставалось еще много дерева, чтобы новые корабельщики могли продолжить свою работу, поэтому Гарри занялся другими проблемами.

Найти рыбаков для укомплектования лодок оказалось не так уж сложно, особенно когда они поняли, что будут собирать гораздо больше еды. Первое судно отчалило от берега через два дня после постройки, на матерчатых парусах и крепких веслах работали тридцать мужчин и пять женщин. Их снарядили большими сетями, которыми они ловили рыбу, молотками, чтобы убивать ее, и бочками для перевозки. Гарри не питал иллюзий, что с самого начала они станут величайшими моряками и рыбаками, но со временем, не сомневался он, у них все получится.

С этой ситуацией Гарри на время разобрался и занялся другими вопросами. Решив, что палатки на время сгодятся в качестве жилья, он отправился на поиски аурохов, о которых ему сообщили. Ему не хотелось покидать свой клан, но, поскольку большинство из них были заняты своими делами, а его способности и командование вызывали у них все большее уважение, он решил, что стоит рискнуть.

Пока его не было, он приказал своим кузнецам продолжать делать оружие для новых членов клана. Охотники и воины занимались своими делами, как обычно, а младшим детям он поручил важное задание, которое представил в виде игры: они должны были собрать камни, как можно больше, чтобы по возвращении начать обустривать постоянные дома для своих свободных людей.

Перед уходом он спросил у нескольких человек, не знают ли они, где можно найти эту предполагаемую группу аурохов, но все, что ему смогли сказать, - это то, что их можно найти где-то на востоке, вероятно, у реки Милкуотер, которая протекает в 200 милях с юга на север. Да, это было очень точно. Гарри не особенно хотелось искать, но ему нужны были эти звери.

Через секунду он обнаружил, что стоит в том месте, где они выиграли свою первую битву, поскольку это была самая дальняя точка на западе из всех, где он до сих пор побывал. Оглядевшись по сторонам, он почти сразу же аппарировал обратно: до Реки было около пятидесяти миль, и Гарри хотел покончить с этим как можно скорее.

То, что произошло дальше, Гарри не скоро забудет.

Пройдя тридцать миль, он остановился, чтобы переориентироваться, и тут заметил, что впереди в двадцати ярдах от него кто-то есть. Гарри начал осторожно подходить к фигуре, капюшон был поднят, но Гарри мог сказать, что под ним скрывается женская фигура. Когда до него оставалось футов пятнадцать, он остановился. Может быть, она знает, где водятся аурухи.

Женщина была одета во все белое с ног до головы: белые шерстяные бриджи, заправленные в высокие сапоги из отбеленной белой кожи, белый плащ из медвежьей шкуры, приколотый у плеча резной мордой вейра, и белая туника с костяными застежками. Чего Гарри никак не ожидал, так это того, что, откинув капюшон, он увидит одну из самых красивых женщин, которых когда-либо встречал.

На вид ей было около двадцати лет. У нее были длинные светлые волосы цвета темного меда, завязанные в длинную косу, которая лежала вдоль правого плеча, большие серо-голубые глаза, расположенные над высокими острыми скулами. Нос у нее был маленький, а ноздри слегка раздувались. Ее щеки покраснели от холода, а полные губы слегка разошлись. Бледная стройная шея - все, что было видно из ее тела, но Гарри не сомневался, что она так же прекрасна, как и ее лицо. Гарри подумал, что уже не раз предпринимались попытки украсть стоящую перед ним женщину.

Изучив ее черты, Гарри обратил внимание на ее агрессивную позицию и сузившиеся глаза; он отступил на шаг, чтобы показать, что не желает причинить ей вреда.

Она сделала жест в сторону его одежды: "Не слишком ли вы легки в мехах для этого места?"

Гарри не смог сдержать смех, который вырвался из его тела, когда он вновь обрел контроль над собой. Через мгновение он улыбнулся, отвечая: "Простите, но я здесь уже почти три месяца, и вы первый из свободных людей, кто прокомментировал мой выбор одежды".

"Ты здесь всего три месяца? Ты не похож на ворона, и я не могу представить себе южанина, который решил бы приехать сюда". Женщина подняла копье чуть выше. "Так кто ты?"

Очень быстро. "Вы правы, я не помню, где была до того, как попала сюда, за Стену; теперь я предводительница клана Тормунда Великанов".

"Я слышал, что клан переместился на восток, что делает тебя очень далеким от своего народа... как же ты так быстро оказался вдали от своего народа? Не может же быть, чтобы ты просто появился из воздуха". обвиняюще сказала она.

"С чего ты взял, что я возникла из ниоткуда?"

"Потому что я видел, как это произошло, а своим глазам я доверяю гораздо больше, чем любой лжи, которую ты можешь мне сказать".

Гарри усмехнулся: "Справедливо, тогда нет причин лгать вам, мисс".

"Вы действительно только что назвали меня мисс?" Она спросила, казалось бы, обиженно, но с легкой насмешкой в глазах: "Вы определенно не были здесь очень долго".

"Вы предпочитаете женщину или, может быть, леди?"

Она нахмурилась, когда ее назвали леди: "Если вы должны называть меня как-то иначе, то пусть это будет Вэл".

"Тогда зовите меня Гарри", - сказал он с полуулыбкой, которая, как ему не раз говорили, была весьма привлекательной. "Отвечая на ваш вопрос, я появился на свет с помощью магии". Он сказал это так бесстрастно, как только мог.

"Магия... это не похоже ни на одну магию, о которой я когда-либо слышала или видела, - Гарри заметил в ее глазах нотки страха, но был поражен, когда она просто продолжила, - я видела варгов, которые могли проникать в разум животных, и знаю, что Дети могли делать больше, чем немного магии, если история о Стене соответствует действительности, но я никогда не встречала человека, который мог бы перемещаться с помощью магии".

"А я могу". легко ответил Гарри.

"Ты ведь помнишь, откуда ты родом, не так ли, Гарри?" Это было столько же обвинением, сколько и вопросом.

"С чего ты взял?"

"Ты утверждаешь, что не помнишь, откуда ты родом, но ты достаточно владеешь своей магией, чтобы появиться посреди леса. И я готов поспорить, что ты приложил не мало усилий, чтобы убедить свой новый клан следовать за тобой". Гарри не очень понравился этот намек, но он не мог отрицать, что использование магии существенно влияет на отношение к нему людей.

"Да, но... не так, как вы думаете, я просто делал все, что мог, чтобы сделать их сильнее, и они, конечно, оценили мои усилия".

"Не сомневаюсь", - прозвучало неубедительно, - "но тогда зачем ты здесь, так далеко от своего нового клана?" Она все еще не опустила копье.

"Мне сказали, что недалеко отсюда можно найти стадо аурыхов, и я надеюсь собрать несколько из них и заняться их разведением". Гарри знал, что однажды его склонность к откровенности приведет к неприятностям, но он чувствовал, что эта женщина сможет рассказать ему то, что он хочет знать. Кроме того, даже если он не захочет делать это с красивой женщиной, он всегда сможет избавиться от воспоминаний.

"Значит, ты здесь не для того, чтобы украсть себе женщину?"

"Нет, сейчас есть более важные дела".

Она фыркнула в очень неженской манере: "Ты первый мужчина, которого я встречала, включая ворон, который не думал о том, что у тебя между ног".

"Не поймите меня превратно, я не против того, чтобы в моей постели оказалась красивая женщина, да еще и в мехах, но мне нужно найти аврохов... Так что если это все, что нужно Вал, то мне действительно пора". Он почти пожалел, что у него нет шляпы, чтобы дать чаевые прекрасной женщине.

Но прежде чем он успел уйти, она остановила его: "Я знаю этот лес лучше любого ворона и большинства свободных людей; я знаю, где находятся эти авроки".

Остановившись на полпути, Гарри вернул взгляд к женщине: "Вы можете отвести меня к ним?"

"Да, и мы сможем добраться до них достаточно быстро, они находятся всего в двадцати милях к северу отсюда". ответила Вэл.

"Я могу доставить нас туда гораздо быстрее", - ухмыльнулся Гарри.

"И мне придется появляться и исчезать, чтобы добраться туда быстрее?" спросила Вэл, приподняв одну бровь.

"Ну да, и мне придется войти в твой разум, чтобы узнать местоположение". Она нахмурилась при последнем слове.

"Ты не войдешь в мой разум". Ее тон не допускал никаких возражений по этому поводу.

"Я бы сделал это, только если бы вы дали мне разрешение". Она, казалось, слегка успокоилась и жестом пригласила его следовать за ней.

"Я не смогу вернуться в лагерь к ночи, сестра будет гадать, где я, но это будет не первый раз, когда я уйду из лагеря больше чем на день". Гарри кивнул, и они начали путь на север, причем Гарри шел чуть впереди Вэл по ее настоянию.

Семь часов они шли вместе, к счастью, избегая диких животных и других одичалых. Они разговаривали на ходу, Гарри объяснял, что он пытается сделать с кланом. Вэл была заинтригована, если не сказать впечатлена, и Гарри обнаружил, что его влечет к этой красивой и своенравной женщине. Она рассказала ему о севере то, что, казалось, не мог объяснить даже Тормунд, и с любовью говорила о своей сестре.

Когда они были примерно в тридцати милях от большого холма, видневшегося над деревьями даже на таком большом расстоянии, который, как сообщил ему Вэл, был Кулаком Первых людей, они добрались до ауроков. Всего их было сорок: пять телят, пять "быков" и тридцать самок. Гарри повернулся к Вэл и улыбнулся.

"Ты действительно знаешь лес лучше многих, не так ли?" спросил Гарри, немного удивленный и более чем впечатленный.

"Да, знаю. Теперь мы нашли твоих ауроков; как ты планируешь вернуть их в свой клан?" Она уставилась на него, когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Это будет довольно просто". Он повернулся к стаду перед собой и надел плащ-невидимку. Вэл смотрела на него расширенными глазами, пока он исчезал. Подойдя к группе аурохов, он быстро отобрал двадцать самок и двух самцов и, не желая, чтобы они испытывали страх во время путешествия, оглушил их всех пятью быстрыми и бесшумными заклинаниями. Достав десять монет, он превратил их в портключи и быстро надел по одному на каждого из животных. Остальное стадо сразу же насторожилось и начало искать того, кто причинил вред их стаду, но Гарри тут же аппарировал прочь, как только дело было сделано.

Он стоял рядом с Вэлом, и когда тот снял плащ, голова и копье снова метнулись в его сторону. "А я-то думал, что мы уже давно закончили военные действия". поддразнил Гарри.

"Да, наверное, не стоит подкрадываться к вооруженной и одинокой женщине, если только вы не собираетесь ее украсть, потому что в противном случае они решат, что вы пытаетесь ее украсть, и попытаются вас убить". уверенно сообщила ему Вэл.

"Я буду иметь это в виду, - улыбнулся он ей, - прежде чем уйти, я просто хотел поблагодарить вас за помощь. У меня такое чувство, что с вами я бы искал гораздо дольше".

"Так бы и было, в этом я не сомневаюсь".

"Ваше доверие ко мне радует, правда". Гарри опустил глаза.

Вэл ухмыльнулся: "У меня нет причин быть уверенным в тебе, единственная причина, по которой я привел тебя сюда, - это возможность увидеть больше твоей магии".

"Так ты и сделал, полагаю, тогда я тебя покину".

"Вы действительно не собираетесь пытаться украсть меня?" В ее голосе звучало удивление.

"Похоже, ты разочарована", - сказал он с ухмылкой.

Вэл продолжала ровным тоном: "За эти годы меня пытался похитить не один мужчина, и ты не первый, кто попробовал бы применить тонкость, а не грубую силу".

"Там, откуда я родом, совсем другие обычаи, мне чужда сама концепция воровства. Женщины в моей постели всегда оказывались там по доброй воле". Он спокойно объяснил.

"Я уверен, что найдется немало девушек, которых это расстроит, Гарри. Я встречал в своей жизни достаточно мужчин, чтобы распознать красивого, когда вижу его". Гарри не знал, как относиться к тому, что его называют красивым, но Вэл продолжила с намеком на озорство в своих прекрасных глазах: "Полагаю, какой-нибудь женщине придется украсть тебя".

Гарри начал было смеяться, но тут же остановился, задумавшись. Что-то подсказывает мне, что с моим везением именно это и произойдет; по крайней мере, женщина окажется в моей постели по доброй воле. Последняя мысль вызвала у него внутреннее хихиканье. Он снова обратил внимание на Вэл: "Что ж, полагаю, мы это узнаем, не так ли?" Улыбка, которую она ему подарила, одновременно настораживала и немного возбуждала.

Полагаю, вы знаете о горячих источниках на восточном побережье? Она кивнула: "Если вы когда-нибудь захотите найти меня и моих друзей, мы поселились там на постоянное место

жительства". Поворачиваясь, чтобы уйти, он надеялся, что еще встретит эту очаровательную женщину.

Когда Гарри вернулся, Тормунд был шокирован тем, что ему удалось отыскать аурукса меньше чем за день, но когда Гарри сообщил, что ему помог еще один свободный человек, удивился гораздо меньше. Перед тем как отправиться в палатку в ту ночь, он позаботился о том, чтобы сделать загон, который не позволит аврохам убежать ночью.

В течение следующих девяти месяцев все шло хорошо, и лишь с небольшими проявлениями враждебности со стороны небольших групп, которые были быстро отбиты, а затем получили возможность присоединиться, Гарри смог создать инфраструктуру в относительном мире. Трое мужчин и две женщины ухаживали за скотом, доили его и следили за тем, чтобы он размножался. Они не могли убивать их ради мяса, пока их не станет больше, но молоко очень ценилось во всем поселении.

Как и планировалось, для удобрения почвы использовался навоз авдотьев, а десять человек занялись уходом за картофелем, салатом, чесноком и луком, которые Гарри смог посадить. К сожалению, он не смог посадить ни одного фрукта, но пока что придется обойтись несколькими овощами.

У них было пять рыболовецких судов, на которых трудились в общей сложности 150 мужчин и женщин, и они исправно приносили рыбу. Видимо, из-за отсутствия кораблей у свободного народа рыба в северных водах процветала. Увидев краба в одном из уловов, Гарри решил построить садки для омаров и крабов, полагая, что на дне Дрожащего моря их еще больше. Он был счастлив обнаружить, что оказался прав.

Младшим детям удалось собрать тысячи камней разного размера, которые Гарри начал использовать для строительства вокруг самого горячего источника и вентиляции для естественного обогрева. Он быстро сообразил, что вместо того, чтобы прокладывать водопровод и рисковать загрязнить питьевую воду, можно установить нечто вроде ванн комнат, на дне которых были выгравированы очищающие руны, уничтожающие экскременты, когда они достигают дна чаши. Гарри был рад этому, так как у него не было желания собирать полный комплект водопровода для тысяч людей.

Дома были довольно просты в изготовлении, пока у него был основной материал. Он сделал так, чтобы в них была комната для приготовления пищи, комната для детей и комната для взрослых. Это не были экстравагантные дома, но они были гораздо лучше, чем простая палатка. За последние девять месяцев первого года работы Гарри было построено более сотни домов. В поселении насчитывалось более 2 000 мужчин, женщин и детей, и Гарри понимал, что этого недостаточно, чтобы разместить всех свободных людей под его командованием.

К счастью, это никогда не становилось настоящей проблемой, потому что охотники предпочитали оставаться в своих палатках, так как лето, хотя и было холодным, не требовало, чтобы они находились в одном из теплых домов, чтобы выжить, особенно когда тепло весны было так близко.

Самым большим зданием было то, что Гарри назвал бы городским центром, и оно стало известно как Зал. Он был достаточно велик, чтобы вместить более пятисот человек, и был построен для тех случаев, когда Гарри нужно было собрать своих людей и обсудить важное решение. Пусть он и был лидером, но знал, что не является непогрешимым, и если речь заходила о чем-то действительно важном для всех членов клана, он принимал во внимание и другие мнения.

Все больше людей стали работать в кузнице и вырезать руны. Первые подмастерья Гарри со временем становились все более искусными и по мере развития их мастерства стали изготавливать более богато украшенные доспехи и оружие. Многие бойцы сменили свое первоначальное оружие на более совершенное по мере его изготовления.

Говоря о бойцах, Гарри смог создать для них подходящий боевой двор для тренировок. Они это очень ценили, и Гарри нередко проводил время во дворе, оттачивая свое мастерство. Бои стали источником развлечений: молодые бойцы бросали друг другу вызов, чтобы выяснить, кто из них лучше. Гарри никогда не допускал смертельных поединков - только первая кровь.

Через месяц после того, как Гарри исполнился год, как он оказался на дальнем севере этой чужой земли, из леса вышли удивительного вида 800 свободных людей, о которых не докладывал ни один из охотников. Решив, что они представляют угрозу, Гарри быстро собрал свои силы и отправился навстречу им. Прибыв на место, он с удивлением обнаружил, что ни один из них не держит оружие наготове. Впереди них стояла знакомая светловолосая женщина, которую он был рад снова увидеть. Она самодовольно улыбнулась, увидев ошеломлённое выражение на его красивом лице. Он заметил женщину, которая, судя по сходству, должна быть Даллой, сестрой, о которой упоминал Вэл, когда видел ее в последний раз.

После того как большой наплыв людей улегся, Гарри подошел к Вэл и спросил, как ей это удалось. Она лишь загадочно улыбнулась и сказала, что может быть очень убедительной, если ей это нужно; помогло то, что по побережью распространилась молва о том, что он пытается сделать, и свободные люди без вождей были более чем заинтересованы.

После этого Вэл быстро стала одним из самых важных людей в поселении, в ней чувствовалась какая-то трудноописуемая атмосфера, выходящая за рамки простой красоты. Она была одним из лучших охотников, люди уважали ее, и она была способна помочь везде, где это было необходимо. Гарри стал ценить ее присутствие не меньше, чем Тормунда, и она стала одной из тех, к кому он обращался, когда ему нужен был совет.

Именно Вэл рассказала ему о других вождях свободных людей, которые могут стать проблемой

в будущем. На юге Фростфанга ему поклонялись более пяти тысяч мужчин и женщин - Плакальщик, пожалуй, один из самых злобных вольных людей, который действительно заслуживал звания одичалого.

Харма Собакоголовая была одной из самых печально известных предводительниц одичалых. Каждые две недели она убивала собаку и использовала ее в качестве своего штандарта. Она возглавляла 7500 одичалых на западном берегу Молочной воды к северу от Кулака.

Лорд Костей, или Гремучая Рубашка, для тех, кто его недолюбливал, почти постоянно воевал с Хармой. Вэл посмеивалась, рассказывая ему об этом, поскольку, по ее мнению, Гремучая Рубашка сражался с Хармой только потому, что много лет назад не смог украсть ее. Он носил доспехи из костей, отсюда и название, а в качестве шлема носил голову великана. Он контролировал столько же одичалых, сколько и Харма, и находился по другую сторону Кулака от Хармы и дальше на север.

Варамир Сиксскинс был скупщиком шкур, под его началом находилась дюжина различных "деревень" и более трех тысяч мужчин и женщин. В голосе Вала звучало отвращение к человеку, который, судя по всему, использовал подконтрольную ему теневую кошку, чтобы красть женщин из деревень.

Альфин Вороноубийца, как явствует из его имени, убил не одну сотню воронов. Он был одним из самых кровожадных свободных людей и гордился тем, что за годы своей жизни убил множество братьев. Именно его группа была приближена к Гарри, находившемуся примерно в восьмидесяти милях к северу и пятидесяти милях к западу от Первой кузницы. Под его контролем находилось восемь тысяч свободных людей.

Тентены, возглавляемые Стиром Магнар, были самой многочисленной и цивилизованной группой свободных людей. У них была своя система дворянства, и они верили, что Магнар - это бог, воплотившийся в плоть. Они жили тесными группами и говорили только на Старом Языке. В отличие от многих других свободных людей, у них было бронзовое оружие и доспехи высокого качества. Вал не знал их точной численности, ему рассказывали только о людях, живших далеко на севере, но слухи говорили, что их более 15 000 человек.

Тхенны были близки с теми немногими великанами, которые еще оставались. По-видимому, великаны ездили в бой на мамонтах и, как и тэны, говорили на Старом Языке. В отличие от гигантов из мира Гарри, эти великаны были покрыты шкурами меха и вырастали до десяти-двенадцати футов, в отличие от двадцати-тридцати футов гигантов, к которым он привык.

По слухам, за стеной проживало 100 000 свободных людей, из которых более 50 000 жили независимо от различных вождей. Разумеется, ему сообщили, что довольно многие из них - каннибалы, живущие вдоль Замерзшего берега, к западу от гор и к югу от Страны вечной зимы.

Гарри был более чем благодарен за урок, но Вэл лишь пожал плечами и сказал, что будет лучше, если он будет знать, кто может представлять угрозу в будущем. Когда он спросил

Тормунда, почему тот не снабдил его такими же знаниями, тот лишь рассмеялся и сказал, что Гарри никогда не спрашивал.

За следующий год их численность выросла с 2 800 человек, а с учетом тех, кого Вэл привела с собой, до 4 000. В конце второго года они впервые столкнулись с вороном. Конечно, за первый год они не раз видели воронов, но с людьми в черных одеждах им сталкиваться не приходилось.

Гарри стоял в зале, когда к нему вбежал один из младших охотников, Вайл.

"Гарри! Мы нашли в лесу раненую ворону". Он торопливо заговорил.

Гарри тут же начал подходить к нему: "Что с ним сделали?" Через месяц после того, как Гарри исполнился год, как он оказался на дальнем севере этой чужой земли, из леса вышли удивительного вида 800 свободных людей, о которых не докладывал ни один из охотников. Решив, что они представляют угрозу, Гарри быстро собрал свои силы и отправился навстречу им. Прибыв на место, он с удивлением обнаружил, что ни один из них не держит оружие наготове. Впереди них стояла знакомая светловолосая женщина, которую он был рад снова увидеть. Она самодовольно улыбнулась, увидев ошеломлённое выражение на его красивом лице. Он заметил женщину, которая, судя по сходству, должна быть Даллой, сестрой, о которой упоминал Вэл, когда видел ее в последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511019>